

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ:
Научно-педагогический семинар
«Фольклор и постфольклор:
структура, типология, семиотика»
Института высших гуманитарных исследований РГГУ

С.Ю. НЕКЛЮДОВ

О РАБОТЕ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СЕМИНАРА «ФОЛЬКЛОР
И ПОСТФОЛЬКЛОР:
СТРУКТУРА, ТИПОЛОГИЯ,
СЕМИОТИКА»¹

Сначала — несколько слов о методологических предпосылках возникновения семинара. Фольклористика как теоретическая дисциплина со своими аналитическими приемами, своим арсеналом понятий и терминов сформировалась в нашей науке благодаря исследованиям В.Я. Проппа, П.Г. Богатырева, В.М. Жирмунского, Е.М. Мелетинского, К.В. Чистова, Б.Н. Путилова и ряда других ученых. Она является дисциплиной и типологической, и исторической; в центре ее научных интересов находится движение устных традиций во времени и их происхождение. Это специфично именно для отечественной науки, в которой органично сочетаются аспекты диахронический (историко-генетический, стадиальный) и синхронический (формальный, структурно-типологический); в свою очередь сравнительно-типологический и структурно-семиотический методы связаны отношениями прочной преемственности и взаимно дополняют друг друга.

Структурная фольклористика возникла во второй половине XX в. как синтез традиционных-фольклористических подходов с методологией интенсивно развивающихся смежных дисциплин — культурной антропологии, лингвистики, семиотики, информатики; в ее основе лежат представления о знаковой природе текста

¹ Исследования, результаты которых изложены в данной рубрике, выполнены при финансовой поддержке Фонда Форда (грант № 1015 — 1063).

и его элементов. Методологические приобретения последнего времени (в теории коммуникаций, социологии, психологии, когнитологии и др.) позволяют весьма усовершенствовать аналитический инструментарий в этой междисциплинарной области гуманитарного знания, включая использование компьютерных технологий.

В конце XX в., наряду с архаическими, сельскими, патриархальными традициями, в круг изучения был включен городской (и не только городской) фольклор («постфольклор») со своим культурно-семиотическим пространством (улицей, школой, училищем, вузом, лагерем, тюрьмой, казармой, больницей, домашним и семейным бытом), с его обычаями и церемониалами, текстами и реликвиями, праздниками и застольями, с его субкультурными группами (социальными, профессиональными, половозрастными) — уголовными кланами, молодежными, геологическими и туристскими сообществами (альпинистами, спелеологами и т.п.). Наконец, в поле зрения фольклористов попадает современная мифология, а также «парафольклорная» письменность и «наивная литература», представляющие собой весьма значительный массив в низовой словесности.

Весь этот круг проблем рассматривается в рамках семинара «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика», проводимого в Институте высших гуманитарных исследований РГГУ. Его цели могут быть сформулированы следующим образом:

• изучение фольклора в функциональном, коммуникативном, структурном аспектах; рассмотрение типологии и взаимосвязей устных и книжных традиций;

• использование в фольклористике современных (в том числе компьютерных) технологий и методов при исследовании морфологии и жизнедеятельности текстов устной культуры;

• систематизация и классификация произведений фольклора, составление структурного указателя сюжетов и мотивов;

• нау
ной кул
вательс
времен
совреме
«низово
письмен
туру»)
Начи
ложено
(1992 г.)
1995 г.
РГГУ, пе
тьей кул
также на
проведи
ческим)
реля 199
1995 г.
массовы
работу н
ходе его
тивных з
большие
циалист
вопросах
которого
родов Р
Петрозав
ска, Якут
Кроме то
являются
фольклор
Эстонии
группы п
(дважды в
организу
тематичес
привлече
российск
В 1996
ра был по
российско
ной теме б
нара (дека
раль 1997
только в И
пейском у
В 1998
двать тема
столов: «П
культуре»
Проект
ными фонд
(2000), IREX
Форда (2001

• научное освоение новых областей народной культуры, ранее не охваченных исследовательской рефлексией, прежде всего — современного фольклора («постфольклора»), современной мифологии и различных форм «низовой» словесности («парафольклорной» письменности, включая «наивную литературу»).

Начало подобным разысканиям было положено конференцией «Миф и современность» (1992 г.); они получили свое развитие в 1993 — 1995 гг. на круглых столах и семинарах ИВГИ РГГУ, посвященных вопросам изучения «третьей культуры» и современного фольклора, а также на конференции по народной культуре, проведенной совместно с Дрезденским техническим университетом (Дрезден, 10 — 14 апреля 1996 г.). После состоявшегося в апреле 1995 г. круглого стола «"Пост-фольклор" и массовые традиции» было решено продолжить работу над решением задач, поставленных в ходе его работы. Стало ясно, что для результативных занятий предпочтительнее собирать не большие конференции, а узкие семинары специалистов, солидарных в методологических вопросах. Так возник научный центр, в состав которого вошли исследователи из разных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Ульяновска, Перми, Шадринска, Якутска); их круг всё время расширяется. Кроме того, постоянными гостями семинара являются зарубежные стажеры — молодые фольклористы из США, Италии, Франции, Эстонии и других стран². Занятия московской группы проводятся еженедельно. Регулярно (дважды в год, весной и осенью, иногда чаще) организуются межрегиональные семинары, тематические симпозиумы и круглые столы с привлечением исследователей из различных российских и зарубежных научных центров.

В 1996 — 1998 гг. научный проект семинара был посвящен традициям современного российского города. С декабря 1996 г. по данной теме было проведено пять заседаний семинара (декабрь 1996 г., декабрь 1997 г., февраль 1997 г., май 1997 г., февраль 1998 г.) — не только в ИВГИ РГГУ в Москве, но и в Европейском университете в Санкт-Петербурге.

В 1998 — 2002 гг. состоялись еще пятнадцать тематических симпозиумов и круглых столов: «Повитухи, родины, дети в народной культуре» (март 1998 г.), «Сны и видения в

² Проекты семинара поддерживаются различными фондами: ИОО (1996 — 1999), МОНФ (2000), IREX (2001), РФФИ (2001 — 2003), Фонд Форда (2001 — 2002).

народной культуре: мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты» (октябрь 1998 г.), «Анекдот: текст, жанр, традиция» (март 1999 г.), «Традиции "наивной литературы": формы бытования и структурные особенности» (апрель 1999 г.), «Между книжной и устной традициями: песня и романс в народной культуре» (май 1999 г.), «Детская субкультура: психология, мифология, фольклор» (октябрь 1999 г.), «Оппозиция устности / книжности в низкой словесности и традиции наивной литературы» (апрель 2000 г.), «Текст и авантекст в фольклорной традиции» (октябрь 2000 г.), «Сюжет — мотив — текст: проблемы структурно-семантических указателей» (апрель 2001 г.), «Психо(пато)логия и фольклористика: проблемы текстопорождения» (октябрь 2001 г.), «Семиотика и типология устных традиций» (Девятые Лотмановские чтения, декабрь 2001 г.), «Современная городская легенда: историческая типология» (март 2002 г.), «Живая кукла» (ноябрь 2002 г.).

В серийных изданиях «Традиция — текст — фольклор: типология и семиотика» (изд-во РГГУ), «Фольклор и постфольклор» (изд-во ОГИ) и некоторых других публикуются монографии и сборники трудов участников семинара (в том числе — составленные по итогам его заседаний). Подготовлены к изданию: коллективный труд «Современный городской фольклор», монография Е.С. Ефимовой «Современная тюрьма: культура, традиции, фольклор»; в дальнейших планах — сборники статей и материалов по «наивной литературе», легенде и анекдоту, издания (или переиздания) трудов А.Н. Никифорова, В.М. Жирмунского, П.Г. Богатырева и других классиков отечественной фольклористики.

Деятельность семинара получает отражение на его веб-сайте <http://www.ruthenia.ru/folklore> (<http://www.ruh.ru/ivgi/folk>). Здесь размещаются результаты текущей научной и научно-педагогической работы, публикуются исследования по фольклористике и антропологии современного города, создаются персональные страницы современных фольклористов (включая библиографии и научные публикации on-line), прежде всего — участников семинара. Регулярно обновляющийся раздел объявлений о конференциях и семинарах содержит сведения о научной жизни в различных регионах России. Информация о сайте и о деятельности фольклористических сообществ доводится до региональных научных центров, устанавливаются контакты с зарубежными филологическими Интернет-ресурсами.

В рамках семинара осуществляется интеграция академической и вузовской науки, использование ее результатов в преподавании. Создаются интерактивные научные и учебные разработки к курсу теоретической фольклористики, которые, как предполагается, позволят фольклористам из разных регионов вести совместную работу через Интернет, а молодым исследователям — освоить новые материалы и теоретические разработки (например, разместить на сайте электронные инструменты исследования фольклорных текстов, базы данных по указателям, интерактивные учебные пособия по фольклористике). Дополняется и корректируется программа курса для студентов по общей фольклористике; к нему составляются дидактические материалы, тесты, упражнения и задачи. Подготовлены, утверждены и внедрены в практику программы кандидатского минимума и вступительного экзамена в аспирантуру по теоретической фольклористике. По всем исследовательским направлениям защищаются кандидатские и докторские диссертации.

Ниже публикуются статьи постоянных участников семинара, посвященные некоторым центральным темам его работы. В их числе составление структурно-семантического указателя сюжетов и мотивов (компьютерная версия), исследование фольклорных элементов в книжных текстах («палеофольклорных» частей средневековых памятников и устных компонентов «наивной литературы» XX в.), анализ специфических форм современной мифологии.

Основу структурного изучения устного повествования (отнюдь не только сказочного) заложила «Морфология сказки» В.Я. Проппа, что позволило перейти к более точным исследованиям фольклорных сюжетов и — на новом уровне — обсудить задачи их систематизации. Речь идет о структурно-семиотическом изучении фольклорного текста, макро- и интертекстовых структур (сюжеты, мотивы), об их классификации с использованием компьютерных технологий. На этой основе можно получить научные результаты, позволяющие создать универсальную систему описания сюжетно-мотивного фонда фольклора. Компьютерная версия будет представлять собой работающую модель этой системы, практически используемую фольклористами (в том числе в сети Интернет).

В тех культурах, в которых сосуществуют устный и книжный типы коммуникации, они находятся в отношениях дополнительности и прямой преемственности: первой фазой их вза-

имосвязей является опора письменных традиций на устные источники (первична устность, вторична книжность); в истории культуры эта направленность надолго остается доминирующей. Книжные тексты сохраняют некоторое «фольклороподобие» — невыраженность авторского начала, вариативность текстов при их рукописном бытовании, широкое использование стилистических трафаретов и др. Таковы «книжный эпос» и «народная книга» европейских и восточных традиций; рассмотрение формул и «общих мест» в подобных памятниках позволяет исследовать устные истоки данных жанров.

Соотношение устных и книжных элементов в новейшей словесности хорошо прослеживается на материале «наивной литературы» (наивного стихотворчества, наивных жизнеописаний, наивной агиографии и т.п.). Она имеет много общего с «парафольклорными» формами (песенниками, альбомами, граффити, рекомендательными эпистолярными формулами, «святыми письмами» и т.п.), объединяясь с ними как продукция спонтанная, официально не санкционированная, производимая «на потребление», а не «на сбыт», и как правило, рукописная. Однако тексты ее ориентируются на литературные (а не на устные) образцы; самими создателями они расцениваются как продукт индивидуального (а не коллективного) творчества, включая выраженное авторское начало (в противоположность анонимному голосу фольклорной традиции). Следует отметить, что многие литературы (например, «младописьменные») начинаются с «наивных» форм — в типологическом отношении это один из возможных путей от фольклора к литературе.

Мифологическое осмысление человеком духовного и практического опыта, некогда безраздельно господствовавшее, в целом предшествует рационально-логическому. Однако отсюда не следует, что миф остается лишь наследием далекого прошлого или является уделом доживших до нашего времени бесписьменных традиций. Разрабатывая набор универсальных мифологических тем, современное массовое сознание охотно черпает материал для построения своих образов из арсенала науки (например, мотивы прорыва демонических сил в упорядоченный космос обретают псевдодоказательную форму уфологических экспертиз или концепции политического заговора сил мирового зла и т.п.). Анализ современных мифов — от космогонических до эсхатологических — позволяет увидеть, до какой степени за новейшими реалиями и понятиями стоят весьма архаические (или даже архетипические) модели.

ИЗБР.

1993
От м
семидеся
летинско
М.: Изд-в1998
Арбо
теории и
вое древн
ского) / СХрис
Фольклор
ческих ку
истории2001
«Наи
тексты / С
ковский о
ные доклаРодин
народной
Отв. ред. С
«Традиция
семиотикаСтрук
летинский,
гал. М.: РГ
— фолькл2002
Борисо
70 — 90 го
дов. М.: ЛаПанчен
Фольклор и
мистическ
лор и постфРукопис
рисов. М.: С
фольклор: НСны и
Сост. О.Б. Хр
«Традиция —
семиотика».